

Валерий Гергиев и Мариинский театр очень многого достигли с того момента, как в 1992 году впервые представили музыку Чайковского и Мусоргского в США. Последние двадцать лет Гергиев упорно работал над пропагандой русской музыки и российских музыкантов на Западе.

Оркестр под руководством Гергиева недавно завершил трехнедельный тур по Северной Америке, отыграв здесь 18 концертов.

Харизматичный и энергичный лидер, Гергиев появился на театральной сцене после падения Советского Союза в начале беспокойных девяностых.

В это время культурные учреждения лишились финансовой поддержки государства, и театры с трудом сводили концы с концами, а лучшие таланты покидали страну в поисках лучшей жизни. При прежнем режиме московский Большой театр получал нешуточную поддержку, и самые яркие таланты страны были сосредоточены в Москве. Однако после падения СССР ГАБТ не смог остановить массовый отток талантливых артистов. Славу некогда знаменитого Большого, теперь лишенного и финансирования, и талантов, затмила «Мариинка» под руководством Гергиева.

Гергиев стремился создать международный бренд «Мариинский театр». Отправной точкой стал выпуск нескольких записей «Ромео и Джульетты» Прокофьева, сделанных для Philips в 1991 году, и постановка «Хованщины» Мусоргского в следующем году. Затем Гергиев записал несколько опер, которые не были широко известны на Западе.

Это было настоящим возрождением забытых русских опер и ренессансом Мариинского театра. Шедевры Римского-Корсакова, такие как «Садко» и «Псковитянка», знакомили публику с традиционным жанром, и в то же время Гергиев, низвергая стереотипы, представлял смелые постановки малоизвестных опер Прокофьева - «Огненный ангел» и «Игрок». Зарубежные гастроли театра были встречены восторженными отзывами.

Честолюбивые солисты устремлялись в Санкт-Петербург, а не в Москву, которая теряла свои позиции. Целый ряд сегодняшних лучших представителей оперного мира вышли из Мариинского театра. Ольга Бородина, будучи еще студенткой, была приглашена исполнять главную женскую роль в «Хованщине» - партию Марфы. Начало

артистической карьеры Анны Нетребко также было положено в Мариинском театре.

Большой театр пытался следовать примеру Мариинского, однако не слишком преуспел. Провальная постановка «Игрока» вынудила недавно назначенного художественного руководителя уйти из театра на следующий день после премьеры в 2001 году, что стало началом печально известного периода в жизни ГАБТ. В том сезоне на смелой постановке «Руслана и Людмилы» в Большом вместо «Браво!» и «Бис!» звучали возгласы «Позор!» и «Вон из Большого!»

При этом оба театра сейчас стоят перед схожей задачей: в открывшемся после реконструкции Большом театре стало на 1 750 мест больше, а по окончании строительства Второй сцены в «Мариинке» добавится примерно столько же мест.

Пока что Гергиев не выглядит обеспокоенным. «Я не волнуюсь за будущее классической музыки, - сказал дирижер. - Есть люди, готовые воспринять могущество музыки. И не стоит беспокоиться о тех шести миллиардах, которые не увлечены классикой. Пусть любителей классической музыки будет всего 100 миллионов. Мы просто должны хорошо делать свое дело».

Как отметил американский музыкальный критик Джордж Лумис, «и Мариинский, и Большой театр являются репертуарными, а это совсем не просто в наши дни». Большинство оперных театров ставят спектакли с приглашенными артистами. «Большой готовит постановку «Кавалера розы», и я не думаю, что у него есть исполнители для этой оперы».

Концепция управления недавно отреставрированным Большим театром по-прежнему неясна. Афиша на ближайшие три месяца позволяет сделать вывод: в Большом попеременно показывают некоторое количество готовых постановок.

Ходят слухи о том, что Гергиев может (или должен) возглавить Большой театр. Лумис отметил, что идея объединения обоих театров под руководством Гергиева, «своего рода воссоединение старинных театров империи», никогда не

потеряет популярность.

Однако образ мастера успел претерпеть изменения: есть Гергиев, до безумия обожаемый в Северной Америке, и есть Гергиев, которым недовольна русская публика, который опаздывает на представления и недостаточно репетирует с оркестром. Возможно, он супердирижер, но не супермен.

РГ